

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И КАТЕГОРИИ В КОНТРАСТИВНОМ АСПЕКТЕ

О. А. Гергиев

АНАФОРИЧЕСКИЙ ПОВТОР В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена рассмотрению анафорического повтора в публичной речи на английском и белорусском языках. Освещаются теоретические взгляды ученых на стилистический прием повтора в целом и анафоры как разновидности повтора в частности. Показано, что анафора должна изучаться на всех языковых уровнях. Рассмотрены основные функции анафоры, а именно усилительно-выделительная, экспрессивно-эмотивная, ритмообразующая и связующая. Установлено, что в англоязычной публичной речи анафора встречается чаще, чем в белорусскоязычной, что связано с большей частотой употребления в англоязычной публичной речи стилистических приемов, выполняющих синтаксическую функцию.

Общеизвестно, что в различных ситуациях язык как средство общения используется по-разному. Речь, обращенная к ребенку, отлична от разговора с пожилым человеком, выбор языковых средств преподавателя не совпадает с тем выбором, который осуществляет студент, выступление на научной конференции перед большой аудиторией разнится от беседы за праздничным столом. В процессе общения говорящему постоянно приходится тщательно подходить к выбору языковых средств. В противном же случае возникают коммуникативные неудачи, когда намерение говорящего полностью или частично не осуществляется [1, с. 75].

Особенно важен такой выбор в публичном выступлении, основной целью которого является убеждение. Как метко отметила Л. С. Чикилева, «публичная речь влияет на слушателей интеллектуально и эмоционально, если оратор хорошо знает психологию аудитории и учитывает ее. Искусство публичной речи глубоко психологично и глубоко социально, поэтому эффективность речи во многом зависит от того, каким языком говорит оратор» [2, с. 268]. Действительно, успех любой личности в профессиональной и общественной деятельности в большой степени определяется тем, насколько хорошо она владеет речью.

Важнейшим условием реализации прагматической установки воздействия публичной речи является использование оратором стилистических приемов. Один из таких приемов – повтор. Данный стилистический прием полифункционален. Повтор является средством экспрессии, стилизации, выполняет ритмообразующую функцию, может уточнять сказанное [3; 4; 5; 6]. Как отмечают многие лингвисты, кроме стилистических функций повтор выполняет еще и синтаксическую функцию, т.е. выступает средством связи на уровне фразы, предложения и всего текста. «Такой повтор может обладать экспрессивностью, но не в этом его основная роль» [7, с. 38]. На текстообразующую

функцию повторов обращал внимание В. Г. Гак. Он определял повтор как «текстообразующий прием, основанный на сознательном двукратном, а иногда и многократном формальном или семантическом воспроизведении одних и тех же, подобных или противоположных языковых единиц в той же или измененной последовательности в таких условиях, чтобы их можно было заметить (в составе одного предложения, абзаца или целого текста)» [8, с. 97].

Однако, несмотря на достаточную изученность функций повтора, в научной литературе нет единого мнения по поводу того, к какому языковому уровню его относить. Ровным счетом нет и единой общепринятой классификации повторов. Разные определения повтора обусловлены разнообразными подходами к его изучению.

Традиционно повтор рассматривается в разделе «Синтаксис». Так, авторитетный советский лингвист И. Р. Гальперин определяет повтор «как выразительное средство языка, используемое в случае, когда говорящий находится в возбужденном состоянии», т.е. под действием какой-то сильной эмоции. Однако он отмечает, что «в логическом языке повтор становится средством грамматики» [3, с. 258].

К синтаксическим стилистическим фигурам повтор относит и В. А. Кухаренко, поскольку, по ее мнению, «функция повтора, как и подавляющего большинства синтаксических стилистических приемов, заключается в выдвигании определенной единицы высказывания на первый план за счет ее специфического расположения» [9, с. 62].

Ученый Ю. М. Скребнев считает, что повтор представляет собой лексико-стилистическую фигуру, т.к. «в повторах воспроизводятся не синтаксические позиции, а лексически идентичные элементы и группы элементов: слова, словосочетания, предложения» [10, с. 65].

Исследователь И. В. Арнольд пишет, что повтор состоит в «повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда» [6, с. 182]. Важно отметить то, что повтор, в трактовке И. В. Арнольд, должен рассматриваться на всех языковых уровнях. В стилистическом словаре под редакцией К. Уэльс также делается акцент на важности изучения повтора на всех уровнях языка [11, с. 341]. Действительно, повтор выходит за пределы синтаксиса. Еще В. М. Жирмунский заметил, что проблема повторов «хотя и относится к области синтаксиса, но частично за область синтаксиса выходит» [12, с. 362].

Такая позиция нашла свое отражение в уровневой классификации повторов [13]. Однако в данной классификации не нашлось места анафоре как одной из разновидностей повтора. Анафора не принадлежит какому-то одному конкретному языковому уровню. Ведь, как отмечает В. П. Москвин, «можно говорить об анафоре звуковой, лексической, фразовой и т.д.» [Там же, с. 426]. Анафора, наряду с эпифорой, хиазмом, кольцевым повтором и подхватом, входит в позиционную классификацию повторов, где основным критерием объединения данных стилистических приемов является одна и та же позиция повторяющегося элемента в речевых единицах [Там же].

Звуковая анафора в большей степени характерна для поэтического текста, поэтому в данной статье на материале англоязычных и белорусскоязычных публичных речей мы рассмотрим анафору на уровне отдельных слов, словосочетаний и предложений.

Под анафорой мы, вслед за В. П. Москвиным, понимаем «стилистический прием, заключающийся в повторении начальной части речевых единиц» [13, с. 426]. Будучи разновидностью повтора, анафора также выполняет множество функций. Среди стилистических функций анафоры приоритетными языковеды называют усилительно-выделительную и экспрессивно-эмотивную функции. Чаще всего повторяется не любое, произвольно выбранное слово, а то, «которое подчеркнуто смыслом, несет на себе логическое ударение» [14, с. 57]. Это иллюстрирует следующий пример из выступления министра по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования Великобритании Саджида Джавида: *So yes, my policies are driven by capitalist ideology. An ideology that has made Britain and the world freer, happier and more prosperous. An ideology that has given us the means to enjoy our lives and the time with which to do so. An ideology that I will fight tooth and nail to defend* [J1] ‘Поэтому, да, мой политический курс основывается на идеологии капитализма. Такой идеологии, которая дала Британии и всему миру свободу, счастье и процветание. Такой идеологии, которая дала нам повод и время наслаждаться жизнью. Такой идеологии, которую я буду стараться изо всех сил защищать’. В данном примере, как и во всем своем выступлении, оратор говорит о капитализме как о положительном явлении. Поэтому анафорический повтор слова *ideology* помогает выделить ключевое слово, еще раз привлечь к нему внимание аудитории и в конечном итоге выполнить прагматическую установку воздействия, т.е. убедить слушателей в своей правоте.

То же мы наблюдаем и в примере из белорусскоязычной публичной речи: **Форум** – гэта падвядзенне вынікаў і магчымасць вызначыць лепшых у музейнай справе. **Форум** будзе спрыяць прыцягненню большай цікавасці і ўвагі да нашых музеяў, прастымулое з’яўленне новых музейных праектаў [L1]. Многократный повтор слова *форум* передает важность создания и проведения подобного мероприятия.

Что же касается экспрессивно-эмотивной функции, то она, как правило, заключается в выражении эмоционального состояния говорящего. «Повторы способствуют передаче таких субъективно-модальных значений, как раскаяние, одобрение, умиление, сожаление и т.д.» [7, с. 35]. Приведем пример: *I believe that culture is for everyone. I believe that the colour of your skin, the size of your bank balance and the town where you live should not be a barrier to participation and progress. And I believe that, as a sector, we can and we must do more to make that vision a reality* [J2] ‘Я считаю, что культура создана для всех. Я считаю, что цвет кожи, сумма на банковском счете и город, в котором вы живете, не должны быть барьером для вашего активного участия и развития. И я считаю, что мы, как представители правительства, можем и должны сделать все возможное, чтобы воплотить это видение в реальность’. В данном случае анафора передает

обеспокоенность оратора состоянием культуры, его веру в светлое будущее. В последнем предложении анафора находится в наиболее сильной позиции, что позволяет выступающему убедить аудиторию в скором решении возникших проблем.

Приведем еще несколько примеров: *We will continue to support you. We will intervene where we need to – but we will always work with you. We will build the infrastructure for the future that we all need. And we will build an environment in which you can all succeed* [V] ‘Мы продолжим поддерживать вас. Мы будем вмешиваться только туда, где наше вмешательство необходимо, но мы всегда будем с вами сотрудничать. Мы построим всю необходимую инфраструктуру, в которой мы все так нуждаемся. И мы построим такую среду, в которой каждый из вас сможет достичь успеха’; *У 2011 годзе пашырылася геаграфія дзелавых партнераў кінастудыі. <...> У 2011 годзе кінастудыяй сумесна с замежнымі партнёрамі створаны 2 поўнаметражныя мастацкія фільмы: <...>. У 2011 годзе запушчаны ў вытворчасць 5 сумесных мастацкіх фільмаў, завяршэнне якіх запланавана ў 2012 годзе: <...>* [L2]. Нередко ораторы в своей речи прибегают к анафоре, пытаясь убедить аудиторию в масштабности достигнутых результатов или заверить в своей решимости действовать на благо общества.

Еще одной функцией анафоры, которая довольно часто реализуется в публичной речи, является функция нарастания, или градации. Нарастание выражает постепенное увеличение силы эмоций. «Повторенное слово, – пишет Ю. М. Лотман, – всегда экспрессивно сильнее предыдущего, создает эффект градации, эмоционального нагнетения» [15, с. 41]. Следующие примеры наглядно отражают эту идею: *This is a decision that cannot be reversed or undone. This is a decision from which there is no going back. This is a decision when once it's done, it's done* [B] ‘Это такое решение, которое нельзя отменить. Это такое решение, после принятия которого нет пути назад. Это такое решение, которое однажды принято – принято навсегда’; *Памяць – гэта трывожны звон Гісторыі. Ён напярэджвае сусвет, што любая вайна – гэта вар’яцтва. Ён напярэджвае, што ні адна мэта не варта чалавечага жыцця. Ён напярэджвае, што любога агрэсара рана ці позна спасцігне ганебны крах* [AL]. Как видим, в данных примерах степень эмоционального напряжения постепенно растет и достигает своего пика в последнем предложении. Стоит также отметить, что анафора здесь сопряжена с синтаксическим параллелизмом. Такая конвергенция стилистических приемов многократно умножает силу воздействия и эмоционально-экспрессивный потенциал высказывания.

Ритмообразующая функция анафорического повтора гораздо чаще наблюдается в поэтическом тексте, однако и в публичной речи ее тоже можно встретить. Анафора «создает четкий ритмический рисунок текста и придает ему некоторую музыкальность» [7, с. 42]. Например: *Whatever colour rosette you're wearing in the election... You'll want your local sports team to be successful... You'll want your local athletes to go onto great things... And you'll want your local facilities to be well used... <...>* [J3] ‘Какую бы партию вы ни выбрали на выборах... Вы хотите, чтобы местная команда одерживала

победы... Вы хотите, чтобы местные атлеты достигали невероятных высот... Вы хотите, чтобы местные спортивные залы были должным образом оснащены...'. За счет повтора выделенной части, в особенности местоимения и вспомогательного глагола, и параллельной конструкции создается особый ритм, речь становится более мелодичной.

Нельзя не отметить то, что анафорический повтор выполняет и связующую функцию. Эта функция проявляется как на уровне предложений, так и на уровне всего дискурса. На уровне предложений анафора принимает участие в линейном сцеплении контактно расположенных предложений в абзаце. С помощью анафоры оратор сохраняет тематическую цельность дискурса. Например: *I like Star Trek. I like U2. And although I fear the feeling is not reciprocated, I really do like Michael Rosen* [J2] 'Я люблю «Звездный путь». Я люблю U2. И хотя с моими предпочтениями могут и не согласиться, но я действительно очень люблю Майкла Розена'; *І многія амерыканцы, нават вядомыя, маюць свае карані ў Беларусі, і яны зараз вельмі зацікаўлены, каб знайсці тых мясціны, дзе нарадзіліся іх продкі. Хтосьці знайшоў нават разбураны млын у Новай Мьшы под Баранавічамі, і ён ганарыцца гэтым. Хтосьці адшукаў у Нацыянальным архіве нейкія рэчы, звязаныя з продкамі* [M].

Анафора выполняет связующую функцию в дискурсе как на уровне когезии, так и на уровне когерентности, т.е. на синтагматической и парадигматической осях [7]. Так, в следующих примерах анафорический повтор скрепляет несколько абзацев, тем самым обеспечивая структурную и тематическую цельность дискурса: *And let us tell the undecided <...>. And let us tell also those people who <...>. And let us tell the people of Scotland<...>. And let us tell these people <...>. But let us tell people <...>* [B] 'И давайте скажем тем, кто еще не определился с выбором <...>. И давайте скажем также тем людям, кто <...>. И давайте скажем шотландскому народу <...>. И давайте скажем этим людям <...>'; *Мы будзем захоўваць і развіваць традыцыі правядзення фестываляў народнай творчасці. <...> Мы будзем захоўваць нацыянальныя традыцыі, ладзіць нацыянальныя святы. <...>* [L3]. Помимо этого, связывание абзацев придает дискурсу большую динамичность.

Наконец, анафора, как и в целом повтор, служит для лучшего восприятия сказанного. Это связано с тем, что публичная речь, будучи по своей форме устной, воспринимается с большим трудом, чем письменная, дающая возможность размышлений над прочитанным и возможность повторного прочтения.

В сопоставительном аспекте в англоязычной публичной речи встречается гораздо больше анафорических повторов, чем в публичной речи на белорусском языке. Обусловлено это тем, что в англоязычной публичной речи чаще используются стилистические приемы, выполняющие синтаксическую функцию.

Таким образом, анафорический повтор следует рассматривать на всех уровнях языка. В публичной речи анафора выполняет не только стилистическую функцию, но и ритмообразующую и связующую функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лебедева, И. Г.* Просодические характеристики подготовленной публичной речи у французов, белорусов и россиян / И. Г. Лебедева // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2011. – № 2. – С. 75–80.
2. *Чикилева, Л. С.* Когнитивно-прагматические и композиционно-стилистические особенности публичной речи : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Л. С. Чикилева. – М., 2005. – 508 л.
3. *Гальперин, И. Р.* Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
4. *Васильева, Ю. В.* Повтор как принцип организации фольклорного текста: Лексико-синтаксический повтор русского и англо-шотландского фольклора : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ю. В. Васильева. – Саратов, 2004. – 213 л.
5. *Скребнев, Ю. М.* Очерк теории стилистики : учеб. пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей / Ю. М. Скребнев. – Горький, 1975. – 175 с.
6. *Арнольд, И. В.* Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / И. В. Арнольд. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
7. *Ковальчук, И. Ю.* Повтор и его функции в тексте : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / И. Ю. Ковальчук. – Пятигорск, 2004. – 149 л.
8. *Гак, В. Г.* Повторная номинация на уровне предложения / В. Г. Гак // Синтаксис текста : сб. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз; отв. ред. Г. А. Золотова. – М., 1979. – С. 91–102.
9. *Кухаренко, В. А.* Интерпретация текста : учеб. пособие для студентов по спец. «Иностр. яз.» / В. А. Кухаренко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
10. *Скребнев, Ю. М.* Тропы и фигуры как объект классификации / Ю. М. Скребнев // Проблемы экспрессивной стилистики : сб. науч. тр. – Ростов : Изд-во Ростов. ун-та, 1987. – С. 60–65.
11. *Wales, K.* A dictionary of stylistics / K. Wales. – London : Pearson Education limited, 2001. – 2nd ed. – 219 p.
12. *Жирмунский, В. М.* Введение в литературоведение : курс лекций / В. М. Жирмунский; под ред. З. И. Плавскина, В. В. Жирмунской. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 440 с.
13. *Москвин, В. П.* Стилистика русского языка: теоретический курс / В. П. Москвин. – 4-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 640 с.
14. *Солганик, Г. Я.* Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое) / Г. Я. Солганик. – М. : Высшая школа, 1973. – 214 с.
15. *Лотман, Ю.* Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2005. – 752 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. J1 – In defence of the c-word: why capitalism is a force for good [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/in-defence-of-the-c-word-why-capitalism-is-a-force-for-good>. – Date of access : 07.09.2015.
2. L1 – Выступленне Міністра культуры П. П. Латушкі на ўрачыстым пасяджэнні з нагоды святкавання Дня работнікаў культуры [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://www.kultura.by/news/vystuplenne-m-n-stra-kultury-latushkpp-na-rachystym-pasyadzhen-n-z-nagody-svyatkavannya-dnya-ra>. – Дата доступу : 18.10.2015.
3. J2 – Sajid Javid’s Culture For All Speech [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/culture-for-all>. – Date of access : 07.11.2015.
4. V – Ed Vaizey’s speech to the Oxford Media Convention 2015 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/ed-vaizeys-speech-to-the-oxford-media-convention-2015>. – Date of access : 25.09.2015.
5. L2 – Выступленне Міністра культуры П. П. Латушкі на выніковай калегіі «Аб развіцці сферы культуры ў 2011 годзе і прыярытэтах на 2012 год» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://www.kultura.by/news/-vystuplenne-m-n-stra-kultury-latushk-pp-na-vyn-kovai-kaleg-ab-razv-tsts-sfery-kultury-2011-godz>. – Дата доступу : 18.08.2015.
6. B – “Silent no more”: Watch Gordon Brown’s patriotic and passionate Scotland speech [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.newstatesman.com/politics/2014/09/silent-no-more-watch-gordon-browns-patriotic-and-passionate-scotland-speech>. – Date of access : 14.11.2015.
7. AL – Выступленне А. Г. Лукашэнко на торжественном собрании в честь Дня Независимости и 70-летия освобождения Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belta.by/president/view/vystuplenie-lukashenko-na-torzhestvennom-sobranii-v-chest-dnja-nezavisimosti-i-70-letija-osvobozhdenija-48706-2014>. – Дата доступа : 05.11.2015.
8. J3 – Culture Secretary Sajid Javid sets out his vision for UK sport [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sajidjavid.com/news/culture-secretary-sajid-javid-sets-out-his-vision-uk-sport>. – Date of access: 02.10.2015.
9. J4 – Sajid Javid’s speech at the Union of Jewish Students’ Annual Conference 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sajidjavid.com/news/sajid-javids-speech-union-jewish-students-annual-conference-2014>. – Date of access: 11.10.2015.
10. M – Выступленне Міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь У. У. Макея на першым пасяджэнні Кансультацыйнага савета па справах беларусаў замежжа пры Міністэрстве замежных спраў Рэспублікі Беларусь (1 ліпеня 2015 г., г. Мінск) [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://mfa.gov.by/by/-press/-statements/d99cc37b47b41c80.html>. – Дата доступу : 15.11.2015.

11. L3 – Выступленне Міністра культуры на ўрачыстым сходзе з нагоды Дня работнікаў культуры [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://www.kultura.by/news/vystuplenne-m-n-stra-kultury-na-rachystym-skhodze-z-nagody-dnya-rabotn-ka-kultury>. – Дата доступу : 07.11.2015.

The article focuses on anaphora in English and Belarusian public speeches. It is shown that anaphora should be studied at all language levels. This stylistic device serves the purpose of emphasizing ideas, appealing to the audience's emotions, adding rhythm to the speech and binding different syntactic elements together. Anaphora is more frequently used in English public speeches than in Belarusian ones because there are more stylistics devices, performing a syntactic function, in English public speeches.

Т. Н. Гребень

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В МЕДИАДИСКУРСЕ НА БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В контрастивном аспекте рассматриваются структурные типы вопросительных предложений (включая вопросно-ответные комплексы) как одно из средств разговорного синтаксиса, способствующего диалогизации медийного дискурса. На материале очерков и репортажей на белорусском и английском языках были выявлены вопросы, образованные на основе невопросительных предложений, и вопросы, построенные по собственным синтаксическим образцам, с дальнейшей их детализацией. Выявлена количественная представленность вопросительных предложений каждого типа в очерках и репортажах на двух языках. Установлен характер связи структурных типов вопросительных предложений с выполняемой ими прагматической нагрузкой.

Характерной чертой современного медийного дискурса является его активная коллоквиализация, т.е. использование в медиадискурсивном пространстве разговорных языковых единиц. Данная тенденция связана, главным образом, со стремлением СМИ оказывать воздействие на аудиторию на эмоциональном уровне, быть ближе к адресату, что влечет за собой необходимость говорить с ним на одном языке. В этой связи как на страницах печатных средств массовой информации, так и на просторах сети Интернет нередко отмечается наличие эллиптических структур, присоединительных конструкций, вопросов и вопросно-ответных комплексов, разговорного порядка слов в предложениях и пр., другими словами, все то, что типично для повседневной разговорной речи читательской аудитории.

При анализе очерков и репортажей, отобранных из качественной белорусско- и англоязычной прессы («Народная газета», «Звезда», «Настаўніцкая газета», «Культура», «The Guardian», «The Independent», «The Telegraph», «The Observer»), мы обратились к вопросительным предложениям (включая вопросно-ответные комплексы) как одному из средств разговорного синтаксиса, активно участвующему в диалогизации медийного дискурса. Исходя